

Некоторые народные предания даже утверждают, что император любил мужчин, и, возможно, именно поэтому он так благоволил князю Чэнь, который в то время считался красавцем.

Как бы там ни было, но поговорка «все богатства Поднебесной — в руках семьи Чэнь» уже давно укоренилась в народе. Богатства, которыми владела семья князя Чэнь, были неисчислимы, и их можно было смело назвать самой богатой семьей в мире.

— Так ты рассказываешь эту историю с утра, чтобы разбудить меня? — голос духа меча Чжаньсюэ раздался со стола в гостинице.

— Нет, я хотел сказать вам, что нынешний князь Чэнь — это мой хозяин Ли Хэчэнь, — Мо Юэ пил чай.

— Бессмертный Ли богат? — Таньин еще не совсем понимал, что такое деньги.

— Очень богат, — Мо Юэ достал туго набитый мешочек. — Это серебряные билеты, которые я обменял сегодня утром по всему городу. Просто показав княжескую печать хозяина, мне сразу дали деньги. Сегодня мы будем притворяться слугами клана Янь, которые пришли выкупить заложника, так что ведите себя соответственно, понятно? Таньин, ты будешь хранить эти билеты, Чжаньсюэ, ты будешь моим подручным, а я буду притворяться управляющим клана Янь.

Мо Юэ скрестил руки.

— Почему бы просто не вытащить Янь Шу? Мы втроем можем устроить переполох, разве мы боимся каких-то бандитов? — спросил Чжаньсюэ. — Почему я должен быть подручным?

— Делай, что тебе говорят, и не задавай лишних вопросов! Это приказ хозяина, и лишних проблем нам не нужно! Хотя эти бандиты запросили целых миллион лян серебра! Этот идиот Янь Шу не стоит и ляна! Хм! Пришлось потрудиться, чтобы собрать билеты!

— Бессмертный Ли действительно богат! — Таньин взвешивал в руках толстую пачку билетов.

— Сейчас я объясню план действий, вы все должны слушаться меня, понятно? — сказал Мо Юэ.

— А что будет с бессмертным Ли, если мы уйдем? — спросил Таньин.

— Сегодня Лин Хань будет с хозяином наедине, думаю, нам лучше не мешать, — с пониманием сказал Мо Юэ.

— Как думаешь, кто из них будет сверху? — напрямую спросил Чжаньсюэ.

— Заткнись, мерзкий меч! — Мо Юэ начал хлопать Чжаньсюэ по лицу.

Так три духа меча переоделись в слуг, взяли с собой толстую пачку билетов и отправились выкупать Янь Шу.

Лин Хань остался в гостинице стирать одежду. Он не доверял местным прачкам, считая, что они стирают одежду всех гостей вместе, что негигиенично, поэтому решил делать это сам. Однако он не хотел оставлять Ли Хэчэня одного, опасаясь, что Янь Фугуан может появиться, поэтому заплатил слуге, чтобы тот принес ведра с водой в номер, и стирал прямо там.

— Младший брат, зачем ты сам стираешь? Пусть работники сделают это, — сказал Ли Хэчэнь, сидя в инвалидной коляске.

Он завтракал местными пельменями с супом и крабовой икрой.

— Мне так спокойнее, — с удовольствием ответил Лин Хань.

— Подойди, попробуй один, — Ли Хэчэнь заказал пельмени, когда слуга принес воду, и в еде он себя не ограничивал.

— Ты ешь, я занят... Ладно, попробую один! — Лин Хань решил не отказываться от приглашения старшего брата.

Он подошел, и Ли Хэчэнь поднес пельмень к его губам:

— Ешь пока горячий, остынет — будет невкусно.

Лин Хань почувствовал сладость в сердце и сел рядом, наслаждаясь пельменем. Они начали болтать о разных сектантских сплетнях, и разговор затянулся, так что незаметно съели две порции пельменей.

— Судя по твоим словам, старейшина Чисун действительно совершил много злодеяний! — Лин Хань с удовольствием отрыгнул.

— Вдруг вспомнил, что, говорят, старейшина Чисун был очень близок с кланом Янь и даже жил у них два-три года. Вскоре после этого родился Янь Шу. Не кажется ли тебе, что черты лица Янь Шу немного похожи на Чисуна? — вдруг сказал Ли Хэчэнь.

Он уже давно размышлял о Янь Шу, и многие подсказки указывали на то, что их отношения с Чисуном были не просто ученическими.

— Старший брат, ты такой сплетник, лучше не говори о таких вещах без доказательств, ведь старейшина Чисун все же наш старший, — сказал Лин Хань. — Я думал, ты не любишь такие слухи. Оказывается, ты тоже как обычный человек...

— Ты разочарован? — приподнял бровь Ли Хэчэнь.

— Просто теперь ты кажешься более живым, раньше ты был как лед! — улыбнулся Лин Хань.

Ли Хэчэнь задумался. Ему тоже казалось, что сейчас Лин Хань был больше похож на ребенка, чем на того замкнутого и подавленного человека, каким он стал через десять лет.

Пусть эта улыбка больше никогда не исчезает с его лица.

Он провел пальцем по уголку губ Лин Ханя, и тот замер, лицо покраснело:

— Старший брат, что ты делаешь?

— У тебя на губах жир, — Ли Хэчэнь вытер его пальцем, но не убрал руку, а слегка надавил на губы Лин Ханя, улыгнувшись. — Помню, в детстве ты был маленьким обжорой!

Лин Хань, не понимая почему, поддался его обаянию и, пока палец не убрали, слегка лизнул его.

Ли Хэчэнь слегка удивился.

— Ах! — внезапно очнувшись, Лин Хань понял, что ведет себя неподобающе, и поспешил объяснить:

— Мне просто... очень понравились эти пельмени...

— Цзымин! Эти пельмени такие вкусные! — вдруг в голове Ли Хэчэня раздался голос юноши, и перед глазами мелькнул образ — беловолосый юноша ел пельмени с довольной улыбкой, но его лицо было неразличимо.

Что это за воспоминание?! Он не знал никакого Цзымина! Кто этот беловолосый юноша?! Почему в голове возник этот образ?

Ли Хэчэнь широко раскрыл глаза. Это воспоминание явно не было его!

— Старший брат, что случилось? — Лин Хань заметил, что его лицо изменилось.

— Ничего, просто подумал, что эта улица, кажется, полна вкусной еды, позовем слугу купить что-нибудь, — сказал Ли Хэчэнь.

— Старший брат, мне все же непонятно, почему ты оставил спокойную жизнь князя и решил заняться совершенствованием? — спросил Лин Хань.

— У каждого свои цели. Если бы я не стал совершенствоваться, разве бы я встретил тебя? — улыбнулся Ли Хэчэнь.

— Старший брат, ты сейчас улыбаешься гораздо чаще, это здорово, — радостно сказал Лин Хань.

— Мой отец был странным человеком, — вспомнил Ли Хэчэнь. — Когда я родился, моим родителям было почти семьдесят. Отец поверил в какую-то суеверную чушь, что родить ребенка в таком возрасте — это обман небес, и меня нельзя воспитывать в княжеском доме. Меня отдали в обычную семью, а когда мне исполнилось шесть-семь лет, вернули в княжеский дом. Через пару лет меня отправили в Секту Юнь, чтобы я смог преодолеть небесные испытания и выжить.

— Вот как! — Лин Хань был рад, что Ли Хэчэнь решил рассказать ему о своем прошлом.

Ли Хэчэнь вспомнил, как в детстве отец постоянно боялся, что он умрет, считая, что он не должен был родиться и что небеса заберут его. Он приглашал многих магов, чтобы те проводили обряды, и однажды пришел какой-то сумасшедший даос, который что-то сказал отцу и провел какой-то ритуал, после чего отец отправил его в Секту Юнь.

Перед отъездом отец вздыхал и говорил, что его сын все равно потеряет что-то важное и, вероятно, не будет полноценным человеком.

Ли Хэчэнь взглянул на свои ноги — не быть полноценным... человеком?

Неужели его инвалидность тоже была предопределена небесами?

— Я тоже хочу пельменей! — наконец возмутился Ли Цюаньхэй.

— Какие пельмени, в обед пойдем есть местных крабов! — вдруг сказал Ли Хэчэнь.

— Ура!! — Ли Цюаньхэй поднял лапу в знак радости.

Мо Юэ, с наклеенными усами, наконец передал серебряные билеты Маленькой летающей фее.

Она пересчитывала билеты и смеялась:

— Как же удобно использовать молодого господина Янь! Я только передала сообщение о выкупе, и клан Янь сразу прислал деньги, даже жалко его отпускать!

<http://bllate.org/book/15444/1369845>